

«Выбирать?»

Лицо Сакадзуки было синим, а его взгляд то и дело перебегал с Джона и Борсалино, то что произошло сегодня, слишком его потрясло.

Хотя Сакадзуки всегда знал, что Джон был смелым, он никогда не думал, что тот будет настолько смелым, чтобы подумать о свержении Тенерьюбито.

По сравнению с подобными вещами, тогдашний продовольственный бизнес был просто пустяком.

Если бы кто-то другой сказал это при нем, Сакадзуки не стал бы колебаться и расплавил бы его на месте.

Но это был Джон, и на его стороне был Борсалино, оба были не менее могущественны, чем он сам.

Конечно, это не самое главное.

Самое главное, что у этих двух людей с ним очень хорошие отношения. Они дружат уже тридцать лет, и то, что сказал Джон, вполне обосновано, а не просто вздор. Преступления Тенерьюбито, всем известно.

«Если откажусь, вы покинете Дозор? Вы настолько уверены, что сможете безопасно уйти?»

Сакадзуки по-прежнему не ответил, он спросил Джона.

Джон сказал: «Этот разговор — это авантюра. Поскольку это авантюра, мы должны быть готовы к отказу».

Сакадзуки замолчал. Прошло более десяти минут, прежде чем он снова спросил: «Что вы собираетесь делать?»

И Джон, и Борсалино были ошеломлены, а затем обрадовались. Джон нетерпеливо спросил: «Ты согласен?»

«Нет».

Сакадзуки покачал головой: «Я только думаю, что в твоих словах есть доля правды, но это не значит, что я согласен присоединиться к альянсу, если ты хочешь, чтобы я согласился, сначала расскажи мне о своем плане, если он вызовет у меня недовольство, я нападу на тебя».

Хотя то, что сказал Сакадзуки, было очень холодным, Джон все равно был доволен, такое отношение Сакадзуки показывало, что у него есть пространство для маневра.

«Как я уже сказал, наша цель - свергнуть Тенерьюбито, а не уничтожить Мировое Правительство, поэтому начнем изнутри, первый шаг - взять под контроль Дозор, используя Дозор как трамплин, чтобы постепенно взять под контроль другие структуры Мирового Правительства, а затем..»

Еще несколько минут Сакадзуки внимательно слушал, и только после того, как Джон закончил говорить, он открыл рот.

«Твои мысли слишком наивны, Дозор - не более чем военная организация при Мировом

Правительстве, и пытаться использовать Дозор как плацдарм для того, чтобы вырвать власть Тенерьюбито, просто невозможно».

Джон сказал: «Это зависит от людей. Использование Дозора в качестве плацдарма — лучшее начало для нас. Мы втроем, разве мы не можем сравниться с Драгоном? Он смог в одиночку развить Революционную Армию, а мы находимся в гораздо лучшем положении, чем он».

Борсалино присоединился: «Джон прав, мы втроем определенно лучше, чем один Драгон. То, что сказал Джон, правильно, мы должны что-то делать в этой жизни».

Борсалино по натуре, совершенно не свойственна такая праведность, но у него тоже есть свои принципы, Джон его лучший друг, поэтому он тоже попытался уговорить Сакадзуки.

«Я хочу подумать об этом».

Сакадзуки не сразу согласился, но и не отказал: «Мне нужно время подумать, вы согласны?»

Джон и Борсалино переглянулись. Если бы это сказал кто-то другой, они бы подумали, что это преднамеренная задержка, но они знали Сакадзуки тридцать лет, им ясно, что Сакадзуки не такой человек. Раз Сакадзуки сказал, что ему нужно время подумать, то он не стал бы предавать их до принятия решения.

Но даже в этом случае, им все равно приходится идти на большой риск: если Сакадзуки не согласится и они не покинут штаб, их могут уничтожить.

Но и Джон, и Борсалино поняли, что у них было в мыслях.

«Хорошо».

Джон согласился, это была авантюра, но как только Сакадзуки окажется с ними, мощь Морского Дозора попадет в их руки, что будет иметь решающее значение для эффективности их плана.

«Вы закончили? Когда закончите, возвращайтесь в штаб».

Тон Сакадзуки был жестким, хотя он и согласился с мыслями Джона, но сам еще не до конца преодолел это препятствие.

«Сакадзуки!»

Джон крикнул Сакадзуки, чтобы тот остановился, и протянул руку, сжал кулак и положил ее перед Сакадзуки.

Борсалино усмехнулся, вытянул кулак, и положил его рядом с кулаком Джона.

Глаза Сакадзуки на несколько мгновений замерцали, а затем он молча протянул кулак и слегка коснулся им Джона и Борсалино, а затем вышел первым.

«Эй, все такой же высокомерный, как и раньше, но мне стало легче».

Реакция Сакадзуки заставила Борсалино невольно улыбнуться, он знал, что Сакадзуки уже склоняется к ним, хотя еще не дал согласия.

«Борсалино, ты иди первым. Я вернусь с Сакадзуки. После того, как Сакадзуки станет

адмиралом флота, мы начнем действовать».

«Хорошо, я рискнул только из-за тебя, иначе зачем бы мне так сильно рисковать, разве не было бы неплохо быть красивым адмиралом?» — пожаловался Борсалино.

Джон пренебрежительно усмехнулся: «Адмирал прав, но это слово к тебе не имеет никакого отношения, это слово используется для описания меня».

«Джон, я вижу, что ты становишься все более и более бесстыдным».

Борсалино посмотрел на него презрительно, но глядя на молодое лицо Джона, он почувствовал себя неловко — его слишком раздражало это лицо.

«Пока».

Вернувшись на корабль, Джон и Сакадзуки молчаливо промолчали, как будто ничего не произошло.

Корабль вскоре вернулся в Маринфорд. По сравнению с тем, что было дюжину дней назад, Маринфорд был не в руинах, как раньше, но все же находится в запущенном состоянии. Штаб надо перенести.

После того, как Сакадзуки вернулся к Маринфорду, он отправился прямо к Сенгоку. Он уже победил Кудзана, и следующим шагом было стать адмиралом флота.

Хотя Сенгоку был недоволен поражением Кудзана, но дело дошло до того, что у него нет другого выбора.

Однако стать адмиралом флота — непростая задача, вам нужно сделать много приготовлений, прежде всего, вы должны отправиться в Мари Джоа, чтобы поговорить с высшим уровнем Мирового Правительства и т.д.

А поскольку в Маринфорде царит разруха, он не подходит для возвышения нового адмирала флота, поэтому, хотя Сакаска и был назначен адмиралом флота, получить должность он сможет только через месяц.

Джон пережил войну и приобрел большой авторитет в Дозоре, однако, поскольку у него нет воинского звания и должности, он может только следовать за Цуру, чтобы помочь.

Однако эта неторопливая жизнь продлилась недолго. На третий день Сенгоку взял на себя инициативу, и попросил его прибыть.

Джон быстро пришел во временный офис Сенгоку, постучал в дверь и вошел.

Сенгоку усердно работал, перед ним лежала большая стопка документов.

После войны у Сенгоку появилось много дел, которые он должен был решать сам, поэтому свободного времени у него практически не было, он был постоянно занят.

Увидев вошедшего Джона, Сенгоку помахал ему рукой, показывая, чтобы тот садился, и только потом открыл рот.

«Джон, у меня есть очень важное задание, которое нужно выполнить, но у всех остальных есть какие-то дела, и после размышлений ты оказался самым подходящим для его выполнения».

«Говори».

«Хотя мы убили много пиратов в этой войне, мы также захватили многих. Изначально этих людей должны были отправить в Импел Даун, но ты знаешь, что произошло в Импел Дауне. Они не закончили восстановление, поэтому эти люди садержались в Маринфорде».

«Я думал об этом. Положение Маринфорда очень шаткое, и у меня нет лишних сил, чтобы контролировать этих заключенных, поэтому я решил отправить их в Импел Даун, как можно скорее».

«Изначально достаточно было послать туда вице-адмирала, но поскольку Импел Даун сильно пострадал, я решил использовать твои способности для помощи Магеллану, поэтому решил попросить тебя лично, сопроводить заключенных в Импел Даун».

Сенгоку говорил на одном дыхании.

Услышав, что он должен отправить заключенных в Импел Даун, Джон кивнул: «Нет проблем, предоставьте это мне».

Сенгоку распорядился: «Есть несколько проблемных пиратов, таких как Золотой Лев и т.д, проследи, чтобы Магеллан хорошо их охранял, никто больше не должен сбежать».

Импел Даун существует уже столько лет, но последние два побега, доставили немало хлопот Дозору. Хотя Сенгоку и не хотел обвинять Магеллана, но он был очень недоволен отношением Магеллана к работе.

«Изначально мы должны были изо всех сил стараться арестовать заключенных, которые сбежали из тюрьмы, но сейчас наши ресурсы ограничены, мы можем позволить им продолжать уходить от ответственности, а когда у нас будет достаточно ресурсов в будущем, мы их словим».

«...»

Джон молча слушал. Он обнаружил, что Сенгоку стали гораздо более ворчливыми, чем раньше. Раньше он отдавал приказы, и не говорил так много.

Джон еще некоторое время оставался с Сенгоку, пока не ушел.

Сенгоку посмотрел на уходящего Джона, тяжело вздохнул и снова взялся за бумаги.

Джон отправился к Пебертону. После падения Джона, Пебертон был переведен обратно в штаб, но его не воспринимали всерьез. За эти годы, он не продвинулся по службе. Если бы Сенгоку продолжил оставаться у власти, он скорее всего, был бы отправлен в отставку.

Пебертон старше Борсалино, ему почти шестидесят, но за последние несколько лет он стал лучше выглядеть, он уже не такой толстый, так что, несмотря на то, что ему уже за шестьдесят, он похоже, находится в неплохой форме.

Пока все остальные были заняты, а Пебертон бродил в одиночестве - ему, как старому пердуну, было все равно, что о нем думают окружающие.

Увидев приближающегося Джона, Пебертон поприветствовала его.

«Джон, Сенгоку даже взял на себя инициативу найти тебя, что ему от тебя нужно?»

Джон ответил: «Он попросил меня сопроводить пленников в Импел Даун, и помочь с его восстановлением».

Пебертон почувствовал облегчение: «Это так, но тебе надо отсрочить поездку, ради меня».

«Что-то случилось?»

«Ху».

Пебертон вздохнул: «Изначально это было большое событие, но оно было отложено на некоторое время».

«О, что за событие?» — удивился Джон.

Пебертон: «Это свадьба. Я собираюсь жениться, но я отложил её, из-за войны. Первоначально я собирался организовать ее с размахом, но я не ожидал, что Маринфорд будет так разрушен, а потом был еще один напряженный период, так что думаю, не получится организовать свадьбу без пары месяцев времени».

«Я такой несчастный. Мне за пятьдесят, и я наконец, решил жениться. Ты не знаешь, что моим родителям почти восемьдесят лет, они настоятельно просят меня о внуках, говорят, что если они не смогут увидеть своих внуков до того, как покинут этот мир, они должны взять меня с собой, думаешь, мне легко?»

«Свадьба?»

Когда Джон услышал слова Пебертона, его глаза расширились. Пебертон шел по тому же пути, что и Борсалино, но теперь он решил жениться?

Но жалоба Пебертона, заставила Джона скривить губы. Неудивительно, что его родители беспокоятся. Ему уже за пятьдесят, а он еще даже не женат, не говоря уже о детях.

«Но, почему ты так спешишь? Я не слышал, чтобы ты говорил об этом?»

Пебертон улыбнулся: «Это не так уж срочно, я знаю невестку уже полгода, и мы готовы к свадьбе».

«Жениться всего через полгода? Так скоро?»

Джон удивился еще больше, потом ему в голову пришла одна мысль, и он спросил: «Подождите, сколько лет твоей избраннице?»

«Девятнадцать!»

«Боже!»

Джон вскочил в шоке и недоверчиво воскликнул: «Девятнадцать? Пебертон, ты вообще человек? Ты просто животное. Как ты мог так поступить с девятнадцатилетней девушкой? Ты мог бы быть ее дедушкой».

Он думал, что Пебертон найдёт кого-то помоложе, но он никогда не думал, что Пебертон будет настолько безжалостен, чтобы найти настолько молодую.

«Что ты так шумишь?»

Пебертон бросил на Джона презрительный взгляд: «Что ты знаешь? Лучше найти молодую, помнишь моего дядю, ему сейчас семьдесят, а моей тетке под тридцать, но она все еще живет очень комфортно».

Джон поднял большой палец вверх: «Хорошо, у вас хорошая семья, вы даже более безжалостны, чем ваш дядя, я восхищаюсь вами».

Думая о старом дяди Пебертона, которая съела нежную траву, и глядя на Пебертона, кажется, что не нужно поднимать такую шумиху, ведь это наследственность.

Но Джон не мог не похлопать Пебертона по плечу, и вздохнул: «Меня беспокоит твой возраст и тело. Тебе скоро будет шестьдесят, а через несколько лет вашей жене будет за двадцать, сможет ли твое тело к тому времени справиться с ней?»

Пебертон сердито подпрыгнул: «Джон, о чем ты говоришь? Это не хвастовство, но даже если я достигну восьмидесятилетнего возраста, я все равно смогу развлекаться каждую ночь».

«Хо-хо».

«Конечно, Джон, я буду следовать за тобой в будущем. Я сделаю все, о чем ты меня попросишь. Пока ты часто используешь свою способность вливать в меня растительную энергию, твоя растительная сила действительно хороша, если использовать ее часто, она имеет эффект укрепления тела, а также она улучшает кое-что».

«Отвали!»

Джон трясется от гнева. Этот парень не в себе. Он действительно хочет использовать его способности, для лечения своей потенции. Это что-то, что может придумать человек?

«Держись от меня подальше. Я обещаю, что в будущем не буду давать тебе растительную энергию, я собираюсь заняться делом».

«Нет, Джон, не уходи, я с тобой не шучу, я с тобой уже столько лет, как минимум, когда я женюсь, ты должен дать мне большой красный конверт».

Джон шел так быстро, как только мог, совсем не желая отвечать, старый муж и молодая жена, семья Пебертона исполняла бесчисленные мужские мечты.

«Но это действительно не по-человечески».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68567/3488569>